

Министерство науки и высшего образования РФ
Институт российской истории РАН
Совет молодых ученых ИРИ РАН

Международная научно-практическая
школа-конференция молодых ученых (21–24 октября 2025 г.)

История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды

Сборник статей

Москва
2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
И 90

*Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории
Российской академии наук*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук *С.В. Журавлев*,
д-р ист. наук *А.А. Горский*, канд. ист. наук *С.З. Ахмадуллин*
(отв. секретарь), канд. ист. наук *О.А. Плех*, канд. ист. наук *С.П. Ким*,
д-р ист. наук *Ю.А. Петров* (отв. ред.),
канд. ист. наук *М.М. Беклемишева* (отв. ред.)

Рецензенты:

д.и.н. *С.В. Журавлев*
к.и.н. *Д.А. Черненко*

И 90 **История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Текст]:** сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (21–24 октября 2025 г.) / отв. ред.: Ю.А. Петров, М.М. Беклемишева; Институт российской истории РАН. — М.: Институт российской истории РАН, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-8055-0460-1

Сборник содержит материалы Международной школы-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», состоявшейся 21–24 октября 2025 г. В него вошли статьи, подготовленные участниками конференции. Исследования посвящены широкому кругу вопросов отечественной истории начиная с Русского Средневековья и заканчивая современностью. Авторы затрагивают сюжеты политической, социальной, военной истории, истории государственных учреждений, экономики, науки, внешней политики и многие другие.

ISBN 978-5-8055-0460-1

© Институт российской истории РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Содержание

I. История России до начала XX в.9

Н.Ю. Гребенников

Почему княгиня Кончака находилась в войске
Юрия Даниловича?..... 11

Е.С. Кузнецов

Духовенство и учреждения культа Генуэзской Газариипо
данным «Актов генуэзских нотариев» 17

З.А. Исмаилова

Демографические и экономические последствия «Чумного
века» для Руси 27

В.И. Клейменов

К вопросу об управляемости войска на северо-востоке
и северо-западе Руси в XV – начале XVI в.: поражения
из-за сбора трофеев во время боя..... 36

М.В. Яковлева

Институт толмачей и переводчиков в Поволжье в XVII веке
(на материалах Казани и Астрахани) 43

К.Н. Станков

Адмирал Томас Гордон и межличностные отношения
в Адмиралтейств-коллегии (1710-е – 1730-е гг.)..... 51

В.А. Коротин

«По крови, правам и закону»: легитимация власти Елизаветы
Петровны в панегирической литературе начала 1740-х гг. 58

Д.И. Гоц

Средиземноморские интересы Российской империи
в 1780-х гг.: перспективы и препятствия к сближению
с Венецианской республикой..... 68

А.С. Агеев

Королевство обеих Сицилий между Павлом I и Наполеоном
Бонапартом: «неаполитанский вопрос» в российско-
французских переговорах (1800–1801 гг.) 77

М.А. Козлова

Социально-политические слухи о монархе по материалам
уголовных преступлений в России в первой четверти XIX в. 85

О.А. Плех

«Лжеревизоры» в провинции в первой половине XIX в.,
или дело о поимке в Вологодской губернии двух
подозрительных людей, выдававших себя за «секретных»
ревизоров..... 93

<i>С.Н. Штейников</i>	
Система подготовки нижних чинов Пермской жандармской команды в 1817–1867 гг.	103
<i>А.Д. Резанов</i>	
Организационное становление и структурное развитие органов Корпуса жандармов в губерниях Европейского Севера России 1827–1917 гг.	109
<i>М.А. Белан</i>	
Холерные бунты 1831 г. в Старой Руссе: действия, мотивы и отношение людей и властей	119
<i>А.Ф. Савченко, А.А. Филатов</i>	
Дискуссия об опоре «русского дела» в Северо-Западном крае в 1860-е гг. (на материалах периодической печати)	131
<i>Е.О. Грибова</i>	
Крестьянское отходничество: поиск экономического равновесия или личностного преимущества?	139
<i>В.А. Болтрукевич</i>	
Проект «крейсера будущего времени» глазами представителей отечественного военно-морского профессионального сообщества в 1880-е гг.	147
<i>Ж.Х. Адилев</i>	
Забытая геральдика Туркестанского генерал-губернаторства	158
<i>А.В. Смирнов</i>	
Взгляды на эпоху ордынского владычества в отечественных учебниках по истории XIX – начала XX в.	171
<i>Е.С. Позднякова</i>	
Заболеваемость населения Вологодской губернии скарлатиной и реакция местных жителей на меры по борьбе с эпидемией в начале XX в.	179
<i>М.С. Шишкина</i>	
Традиция товарищества в социокультурном пространстве Императорского училища правоведения: механизмы формирования и воспроизводства корпоративной идентичности	186
<i>Е.М. Чигирева</i>	
Опыт организации образовательных экскурсий в контексте просветительской деятельности органов земского самоуправления (на материалах Воронежской губернии)	195
<i>И.М. Булыга</i>	
«Указ упадет как снег на голову». Д.Ф. Трепов и вопрос об университетской автономии	205

Н.А. Овчинникова

Почтово-телеграфная служба Вологодской губернии в годы
Первой русской революции..... 213

В.Н. Фролов

Протестные настроения крестьянства Псковской губернии
в годы Первой российской революции 1905–1907 гг. 224

А.Е. Власов

Наблюдательный пункт дополнительного штата Калужского
губернского жандармского управления в Жиздринском уезде
накануне Первой мировой войны..... 232

Т.В. Волгина

Организация помощи детям Петроградскими уездными
земствами в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) 245

С.В. Курицын

Пропаганда Германии и Австро-Венгрии, направленная
на русские войска Румынского фронта (вторая половина
1916 – первая половина 1917 г.)..... 253

М.А. Князев

«Переписка и телеграммы последних дней царствования
Николая II»: обзор документов из фонда Управления
дворцового коменданта Министерства императорского
двора в Государственном архиве Российской Федерации..... 261

А.В. Полежаев

Организация кадрового состава милиции Временного
правительства на Ставрополье в марте – апреле 1917 г. 268

II. Отечественная история XX – начала XXI в..... 277

В.Н. Самоходкин

Между Троцким и Лениным: репрезентация Петербургского
Совета рабочих депутатов 1905 г. в контексте советской
политики памяти в 1917–1930 гг..... 279

Г.О. Ковалев

Оппозиция в Моссовете в 1918–1922 гг. 287

А.С. Филимонова

Становление и развитие советского военно-морского
образования (1919–1941 гг.) на примере Училища команд-
ного состава флота – Высшего военно-морского училища
им. М.В. Фрунзе: историография вопроса 297

А.В. Чеботарева

Политика коренизации партийно-советских кадров
Донбасса в 1920-е гг..... 306

<i>С.В. Парфенов</i>	
В отсутствие Ленина. Взгляды высшего политического руководства СССР на концепцию НЭПа в марте 1923 – январе 1924 гг.	315
<i>М.Ю. Мушкин</i>	
Кадровый вопрос в немецких школах Ленинградской губернии в 1924–1927 гг.	326
<i>Т.И. Морозова</i>	
За кулисами Первого краевого съезда Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): быт, досуг и привилегии делегатов	333
<i>В.В. Акимченков</i>	
Профессор Григорий Вейсберг (1884–1942) у истоков создания Крымского отделения ВАРНИТСО	343
<i>Д.В. Родин</i>	
Австро-германская таможенная уния 1931 года в оценках советской печати	354
<i>Ю.А. Соколов</i>	
Советское общество 1934 года в рапортах XVII съезду ВКП(б) (по материалам Фонда С.М. Кирова ГМИ СПб)	364
<i>А.С. Русинова</i>	
Историческое развитие России в концепции Антонио Грамши	373
<i>Е.Г. Будкова</i>	
Репрезентация исторического процесса в художественном произведении как проявление дискретности исторического сознания (на примере творчества А.Н. Толстого)	382
<i>Б.Б. Кондратенко</i>	
Пограничные войска в системе обороны Дальнего Востока СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.	390
<i>С.А. Лиманова</i>	
Академическое сообщество на внеочередном заседании Президиума АН СССР 23 июня 1941 г.: идеологическая борьба с фашизмом и задачи научной пропаганды	398
<i>К.В. Ривчак</i>	
Статистические отчеты Переселенческого управления при СНК СССР об эвакуированном населении в 1941 г.: характеристика источника	409
<i>И.О. Богданов</i>	
Сохранение исторической памяти о строительстве Куйбышевского оборонительного рубежа осенью 1941 – зимой 1942 гг.	415

В.А. Иванов

Подпольное Сопротивление Крыма 1941–1944 гг. в свете источников и историографии..... 425

Ф.В. Копылов

Специфика социального взаимодействия в эвакуационном госпитале в годы Великой Отечественной войны: консолидация и конфликт..... 436

А.В. Филимонов

Омский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны: основные направления и специфика деятельности 446

О.Н. Шанина

Воспитание любви к родному краю и общественно полезный труд как основные направления туристической работы среди детей в годы Великой Отечественной войны (на примере Ярославской области) 454

С.Г. Белоус

Отражение локального культурного канона в воспоминаниях писателей и артистов Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны 462

М.М. Абдурахманова

Резьвакуация населения из Узбекской ССР в 1943–1948 гг. 473

М.В. Буцких

Социально-демографическая ситуация в РСФСР в 1946–1947 гг. 483

Е.Е. Темникова

Освоение целинных земель: анализ некоторых зарубежных исследований 494

Д.В. Солодов

Подходы Н.С. Хрущева и Г.М. Маленкова к организации заготовок продовольствия в СССР (1953–1958)..... 500

В.С. Батченко

Оптические наблюдения: от первого спутника к «Интеркосмосу» 508

К.А. Гусев, М.Л. Козлова

«Новый магистральный путь»: к вопросу об изменении приоритетов советской космонавтики в середине 1960-х – начале 1970-х гг. 518

Г.С. Суслов

Спичрайтерская деятельность консультантов Ю.В. Андропова в контексте политической борьбы 1964–1967 гг. 528

<i>Г.А. Гряникова</i>	
Моральная мотивация трудовой деятельности работников торговли Алтайского края (середина 1960-х — 1991 гг.): эффективность или формализм?.....	536
<i>Н.Д. Гилевич</i>	
Два посмертных выдвижения Л.В. Черепнина на Государственную премию СССР	546
<i>О.Г. Казак, А.С. Серeda</i>	
«Этническое предпринимательство» как феномен общественно-политической жизни Беларуси (конец 1980-х — 1990-е гг.)	552
<i>Р.Ю. Червяков</i>	
«Еще проживем!»: журнал «Крокодил» в 1992—2000 гг.....	560
<i>К.В. Богданова</i>	
Формирование и деятельность Правительственной комиссии по изучению вопросов перезахоронения останков царской семьи в октябре 1993 — январе 1998 гг.	568

*Т.И. Морозова*¹

**За кулисами Первого краевого съезда
Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.):
быт, досуг и привилегии делегатов**

Аннотация. Статья посвящена изучению отдельных аспектов социальной и политической повседневности делегатов Первого краевого съезда Советов Сибири, состоявшегося в Новониколаевске 3–9 декабря 1925 г. Исследование основано преимущественно на делопроизводственных документах комиссии по организации съезда, воспоминаниях одного из делегатов и материалах периодической печати. В публикации приведены сведения о количественном и качественном составе делегатов, предоставленном им транспорте, условиях проживания в Новониколаевске, сопутствующих съезду культурно-просветительских мероприятиях. Сделан вывод, что для большинства делегатов организация быта, насыщенная культурная программа и предоставленные льготы послужили дополнительным основанием, чтобы ощутить себя частью новой политической элиты. Выдвинута гипотеза, что такая самоидентификация делегатов не просто отвечала ленинской концепции вовлечения широких масс в государственное строительство, но и способствовала ее популяризации среди населения.

Ключевые слова: советская власть; съезды Советов; делегаты съезда; повседневность; Новониколаевск; Сибирский край

**Behind the Scenes of the First Krai Congress
of Soviets of Siberia (December 3–9, 1925):
Everyday Life, Leisure, and Privileges of Delegates**

Abstract. This article analyzes the socio-political dimensions of daily life for delegates at the First Krai Congress of Soviets of Siberia, convened in Novonikolaevsk on December 3–9, 1925. The research is grounded in primary sources, including the administrative records of the organizing commission, a delegate's personal memoirs, and periodical press materials. The study scrutinizes the composition of the delegate body, the logistical arrangements for their transportation and accommodation, and the cultural program organized along with the congress. It is argued that the meticulous organization of the delegates' daily routine, combined with a robust cultural program and material privileges, fostered their self-identification as members of a nascent political elite. This emergent identity, in the author's opinion, not only aligned with the Lenin doctrine of incorporating the masses into state-building, but also was an instrument in popularizing it among the Siberian population.

¹ **Татьяна Игоревна Морозова** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук; заместитель директора Гуманитарного института по научной работе, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия); e-mail: mti137@yandex.ru

Tatiana I. Morozova — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Sector of the History of Socio-Political Development Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Deputy Director for Scientific Research of the Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Keywords: Soviet authorities; congresses of Soviets; congress delegates; everyday life; Novonikolaevsk; Siberian Krai

Съезды Советов разных уровней сыграли важнейшую роль в становлении Советской России. Именно они, по Конституции РСФСР, являлись высшими органами власти в пределах соответствующих административно-территориальных образований, от волостей и районов до краев, областей и всей республики в целом. Съезды обсуждали различные вопросы политического, экономического, социального и культурного развития страны и ее отдельных регионов, а также избирали из своего состава постоянно действующие органы – исполнительные комитеты Советов.

Значимое место съездов в советской политической системе обусловило повышенный интерес к ним со стороны отечественных историков и политологов. Особого внимания по понятным причинам удостоились Всероссийские съезды Советов [8; 10; 15 и др.]. Вместе с тем существует несколько десятков публикаций, полностью или частично посвященных краевым, областным, губернским и уездным съездам (см. например: [9; 14; 19; 20, 21]). В большинстве случаев авторы исследовали обстоятельства созыва того или иного форума, перечень обсуждаемых вопросов и принятые съездом решения, реже – количественный и качественный состав его участников. Но что означало быть делегатом съезда? Как добираться до места проведения, где жили и чем занимались делегаты в свободное от заседаний время? Эти и другие вопросы, лежащие в русле истории повседневности, до сих пор практически не рассматривались.

Первой попыткой восполнить данный пробел является настоящая статья, посвященная быту, досугу и привилегиям делегатов состоявшегося в Новониколаевске 3–9 декабря 1925 г. Первого краевого съезда Советов Сибири. Основным источником изучения данной темы стали материалы комиссии по организации съезда, функционировавшей с сентября по декабрь 1925 г. В их числе – протоколы заседаний комиссии, предварительная смета расходов, переписка с различными краевыми органами и организациями. Дополнительную информацию удалось почерпнуть из ежедневной краевой газеты «Советская Сибирь», а также из написанных в апреле 1957 г. воспоминаний одного из делегатов – председателя Ермаковского райисполкома Минусинского округа, члена РКП(б) с 1919 г. Н.К. Обухова. Названные источники имеют ограниченный потенциал применительно к избранной теме, однако, взятые в комплексе, позволяют, тем не менее, ответить на большинство поставленных вопросов.

* * *

Созыв Первого краевого съезда Советов стал следствием административно-территориальной реформы, в рамках которой был создан Сибирский край. В его состав решением Президиума ВЦИК от 25 мая 1925 г. были включены Алтайская, Енисейская, Новониколаевская, Омская, Томская губернии и Ойротская автономная область. Следующим этапом реформы стал переход от губернского и уездного к окружному и районному административно-территориальному устройству. В результате к концу 1925 г. Сибирский край состоял из 16 округов, Иркутской губернии² и Ойротской автономной области.

Главной задачей краевого съезда являлось подведение итогов шестилетней работы чрезвычайного органа власти – Сибирского революционного комитета (август 1919 – декабрь 1925 г.). Вместо него в соответствии с Конституцией РСФСР съезду предстояло избрать Сибирский исполнительный комитет Советов и наметить основные направления его деятельности³.

В работе съезда приняли участие 573 человека: 474 делегата с правом решающего и 99 – с правом совещательного голоса (*Илл. 1*). Для характеристики состава съезда мандатная комиссия использовала анкеты только тех делегатов, которые получили право решающего голоса. По ее подсчетам, 266 из 474 чел. (56,1%) были коммунистами, 28 (5,9%) – кандидатами в члены РКП(б), 9 (1,9%) – членами РЛКСМ и 171 (36,1%) – беспартийными. По социальному составу 223 делегата (47,0%) являлись партийно-советскими работниками разных уровней от председателей сельсоветов до руководителей краевых органов Сибири, 187 (39,5%) – крестьянами, 54 (11,4%) – рабочими и 10 (2,1%) – представителями интеллигенции. При этом большинство делегатов – 222 чел. (68,2%) – имели низшее и только 75 чел. (15,8%) – среднее или высшее образование, еще 76 чел. (16%) при заполнении анкеты назвались самоучками или малограмотными. Что касается гендерного состава, то среди участников съезда преобладали мужчины: 428 из 474 чел. (90,3%). По возрасту делегаты съезда распределялись следующим образом: 220 чел. (46,4%) – от 31 до 40 лет, 152 чел. (32,1%) – от 21 до 30 лет., 89 чел. (18,8%) – от 41 до 60 лет, 11 чел. (2,3%) – в возрасте 19–20 лет и только двое (0,4%) преодолели 60-летний рубеж [3, Л. 1–2 об.].

² Разделена на округа в 1926 г.

³ Подробнее о задачах, организации, проведении и результатах Первого краевого съезда Советов Сибири см.: [9].

Иллюстрация 1. Делегаты Первого краевого съезда Советов Сибири [2, Л. 3].

На вопрос об участии в предыдущих съездах ответили только 300 человек: 180 из них (38,0% от всех делегатов с решающим голосом) сообщили, что участвовали в съездах один или два раза, 82 чел. (17,2%) — от трех до четырех раз и 38 чел. (8,0%) — никогда прежде не участвовали. Учитывая полноту анкет, можно утверждать, что оставление данного вопроса без ответа, скорее всего, означало отсутствие у анкетированных опыта участия в съездах.

Качественный состав Первого краевого съезда Советов в полной мере отвечал решению двух противоположных задач. С одной стороны, преобладание среди делегатов молодых мужчин, имевших по крайней мере низшее образование, состоявших в РКП(б) и на практике знакомых с партийно-советской работой, служило залогом работоспособности съезда. С другой стороны, заметная доля беспартийных рабочих и крестьян, впервые делегированных на мероприятие такого уровня, позволяла позиционировать съезд как орган поистине народного представительства.

Анализ персонального состава съезда позволяет утверждать, что как минимум 70 из 573 делегатов жили и работали в Новониколаевске [13, с. 234–265]. Остальные являлись приезжими, что налагало допол-

нительные обязательства на организаторов. Первостепенной и наиболее трудной задачей стало обеспечение иногородних делегатов жильем: ожидаемое число делегатов заметно превосходило инфраструктурные возможности Новониколаевска.

Для решения этой и других текущих задач в сентябре 1925 г. Сибирский революционный комитет создал комиссию по организации краевого съезда Советов под председательством управляющего Сибирской конторой Госбанка А.М. Певзнера. Вопрос о «предоставлении помещения для делегатов» обсуждался этой комиссией трижды: 22 сентября, 10 октября и 11 ноября 1925 г. [6, Л. 1, 4, 5]. В результате было принято решение разместить участников съезда в трех разных местах. Для наиболее почетных гостей предназначались 15 номеров в так называемой коммунальной гостинице [6, Л. 5]. Делегатов-женщин планировалось разместить в Доме работников просвещения и печати. В качестве общежития для всех остальных было намечено только что достроенное, но еще не сданное в эксплуатацию здание Текстильсиндиката [14, с. 1]. Чтобы сделать его пригодным для жизни в условиях зимнего времени, 27 ноября управляющий делами Сибревкома Я.И. Гоба от имени организационной комиссии подготовил две записки директивного характера. Первая была адресована руководителю Сибгосстроя Н.Е. Луциковичу и содержала требование «давать в первом этаже дома Текстильсиндиката <...> свет с 4-х часов вечера до 8-ми часов утра непрерывно» [4, Л. 26]. Во второй, направленной непосредственно в Текстильсиндикат, предлагалось «принять все меры к нормальному отоплению помещения» [4, Л. 27].

Судить об условиях проживания большинства делегатов позволяет предварительная смета, составленная и утвержденная организационной комиссией 25 ноября 1925 г. Согласно этому документу, для оборудования общежития требовалось 450 деревянных топчанов, столько же соломенных матрацев, простыней и одеял, 900 наволочек, 150 полотенец и 50 венских стульев. Судя по тому, что подготовленная комиссией смета не предусматривала расходов на перечисленные позиции, они уже имелись в распоряжении Сибревкома⁴. Сверх перечисленного планировалось закупить 50 электрических ламп, 25 железных ведер, 10 пудов тряпок для мытья, два пуда обычного и 16 дюжин кускового мыла, 15 рукомыльников, 15 столов и 10 скатертей, 10 баков для кипяченой воды и 20 кружек к ним, 20 стеклянных графинов, 10 вешалок

⁴ Можно предположить, что они были закуплены ранее в связи с проведением Первой (8–11 мая 1924 г.) или Второй Сибирской партийной конференции (27 ноября – 2 декабря 1925 г.).

для одежды, три дюжины пепельниц и прочие мелочи. Все перечисленное должно было обойтись в 1825 руб. при общем бюджете съезда в 10833 руб. 50 коп. Кроме того, смета предполагала оплату работы коменданта общежития, уборщиц-поломоек, электромонтера, водовоза, «дежурных у входа» и «дежурных у вешалки» [7, Л. 125–126].

В полуподвальном помещении Текстильсиндиката была организована столовая для делегатов. Трехразовое питание 450 человек на протяжении семи дней предварительно оценивалось в 4725 руб. Для получения бесплатных завтраков, обедов и ужинов делегатам выдавались специальные «талонные книжки» [7, Л. 125 об. — 126].

Статус делегата краевого съезда подтверждался специальным документом — мандатом: красного цвета — для делегатов с решающим и синего — для делегатов с совещательным голосом. Делегаты, прибывшие в город с 30 ноября по 2 декабря, могли получить свои мандаты прямо в общежитии в специально установленные для этого часы.

Новониколаевск являлся крупным железнодорожным узлом, благодаря чему большинство делегатов добирались до города поездом. Для их встречи на вокзале организационная комиссия создала «постоянное бюро по приему прибывающих делегатов» [17, с. 1]. Председатель Ермаковского райисполкома Н.К. Обухов много лет спустя вспоминал, что делегация от Минусинского округа, в которую он входил, «была встречена представителями Сибревкома» и «с вокзала отправлена к общежитию на извозчике» [1, Л. 3]. Всего для перевозки делегатов и гостей съезда организационной комиссией было выделено 13 лошадей с легкими повозками и шесть автомобилей [7, Л. 125].

Встреча и дальнейшее пребывание в городе оставили у Н.К. Обухова почти романтические впечатления: «Прибывающих на съезд делегатов в Новониколаевск[е] встречали с большой теплотой и товарищеской сердечностью. Не только теплая встреча, заботливое обслуживание радовало нас, но и необыкновенное товарищеское отношение к нам со стороны руководителей Сибири и всех, с кем нам приходилось встречаться» [1, Л. 3].

«Заботливое обслуживание» проявлялось в самых разных формах от организации проживания и питания до бесплатной раздачи блокнотов, карандашей и даже папирос. Приобретение последних в количестве 45 тыс. штук стоило комиссии 900 руб., то есть всего вдвое меньше, чем было израсходовано на оснащение общежития мебелью, бельем, посудой и прочей утварью [7, Л. 125 об. — 126].

Местом проведения Первого краевого съезда Советов Сибири был избран официально еще не достроенный, но уже торжественно

открытый Дом Ленина. Здание строилось с целью увековечивания памяти В. И. Ленина и должно было служить местом народных собраний. «Украшение помещения» было поручено председателю организационной комиссии А. М. Певзнеру и члену этой же комиссии, заместителю полномочного представителя ОГПУ по Сибири Б. А. Баку [6, Л. 7]. Оба являлись членами Сибревкома и, по всей видимости, должны были нести личную ответственность за правильность репрезентации советской власти участникам съезда. Непосредственно для оформительских работ комиссия пригласила декоратора-художника из располагавшегося в Новониколаевске Сибгостеатра [4, Л. 24].

Фасад Дома Ленина был украшен государственным флагом и большими алыми полотнищами [1, Л. 3], зал заседаний — ростовым портретом В. И. Ленина и транспарантом с надписью «Привет 1-му Сибирскому краевому съезду Советов» (*Илл. 2*). На сцене были установлены шесть покрытых скатертями столов для президиума съезда. На столах располагались подсвечники, графины с водой, стаканы, пепельницы и два звонка для объявления о начале или прекращении выступлений [7, Л. 125 об.]. Во время первого заседания съезда сцена Дома Ленина пополнилась дополнительной атрибутикой: красным знаменем, преподнесенным съезду работниками железнодорожного транспорта Новониколаевска, и глыбой каменного угля — подарком горняков Анжеро-Судженского района [12, с. 22, 28] (*Илл. 2*).

В холле второго этажа были организованы выставки, посвященные промышленности и сельскому хозяйству Сибири. Экспонатами служили диаграммы, специально подготовленные различными учреждениями и организациями Сибири, тематическая литература, фотографии, макеты заводов и других сооружений, а в отдельных случаях даже продукты производства: «образцы экспортного леса», «коллекция хлебов» и т. п. [7, Л. 69, 115].

Открытие съезда, изначально запланированное на утро 2 декабря, дважды переносилось: сначала на вечер того же дня, а затем — на пять часов вечера 3 декабря. Чтобы занять заранее прибывших в Новониколаевск делегатов, комиссия организовала для них экскурсии в городской музей, на промышленные предприятия и мельницы города [18, с. 1]. Для остальных аналогичные экскурсии были проведены в обеденное или вечернее время непосредственно в дни съезда. По воспоминаниям Н. К. Обухова, делегаты съезда «побывали на многих предприятиях г. Новониколаевска и в казармах красноармейцев». Глубокое впечатление на делегатов, судя по всему, производили не столько сами экскурсии, сколько возникавшая в ходе них возмож-

ность неформального общения с руководителями краевых партийных и советских органов. В качестве одного из таких примеров Н.К. Обухов приводил состоявшуюся на второй день съезда экскурсию с участием секретаря Сибирского краевого комитета РКП(б) С.В. Кошиора, который, по его словам, «залез в кузов грузовой автомашины марки “АМО” и, вместе с делегатами стоя в кузове машины, уехал на предприятие» [1, Л. 7].

Иллюстрация 2. Президиум Первого краевого съезда Советов Сибири, 3 декабря 1925 г. [3, Л. 1].

Особое значение организационная комиссия придавала культурно-просветительской программе. Вечером 3 декабря, сразу после первого заседания, делегаты съезда стали зрителями большого торжественного концерта, данного труппой Сибгостеатра [12, с. 53]. В постановке были задействованы оркестр под управлением дирижеров К.Ф. Брауэра и Я.А. Позена, хор в составе 30 человек и 13 солистов. Концерт состоял из трех отделений, в рамках которых фрагменты классических произведений М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова и П.И. Чайковского удивительным образом перемежались то революционными песнями, то с народными плясовыми композициями [7, Л. 160–161]. Не только рабочие и крестьяне, но и большинство дру-

гих делегатов, съехавшихся в Новониколаевск из различных уголков Сибири, ничего подобного раньше не видели.

Делегатский мандат позволял его владельцу не только прибегнуть к культурной жизни, но и получить экономическую выгоду. Так, например, Сибирское краевое издательство на время проведения краевого съезда установило для делегатов скидки: в Новониколаевске — 30% на книги и 10% на канцелярскую продукцию, в отделениях и магазинах Сибкрайиздата на местах — 25% на книги и те же 10% на канцелярию. Пятипроцентную скидку на товары предлагал делегатам краевого съезда Центральный рабочий кооператив [7, Л. 130–131]. Кроме того, по окончании съезда всем иногородним делегатам были выданы специальные талоны, дававшие право на приобретение железнодорожных билетов вне очереди и за полцены [13, с. 193].

Состав Первого краевого съезда Советов Сибири был неоднороден по целому ряду качественных характеристик. Делегатские мандаты с правом решающего голоса получили мужчины и женщины, молодые и зрелые, малограмотные и образованные, беспартийные и коммунисты, представители трудящихся и ответственные партийно-советские работники. Руководители краевых партийных, советских и хозяйственных органов, находившиеся в положении организаторов мероприятия, вряд ли столкнулись с переменами бытового характера. Совсем иначе участие в съезде воспринималось иногородними делегатами. Благодаря съезду десятки рабочих, крестьян и низовых советских работников оказались временно оторваны от своих непосредственных обязанностей и привычного образа жизни. Для них торжественная встреча на вокзале, недельное проживание в центре сибирской столицы, бесплатное трехразовое питание, насыщенная культурная программа и различные льготы послужили дополнительным основанием, чтобы ощутить себя частью новой политической элиты. Такая самоидентификация делегатов не просто отвечала ленинской концепции вовлечения широких масс в государственное строительство, но и, вероятно, способствовала ее популяризации среди населения.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5. Оп. 6. Д. 317.
2. ГАО. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 41.
3. ГАО. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 42.
4. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1381.
5. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1394а.

6. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1604.
7. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1652.
8. *Ионкина Т.Д.* Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974. – 277 с.
9. *Логинов С.Л.* Социальный состав депутатского корпуса Вятской губернии 1924–1927 гг. (по материалам X–XIII губернских съездов советов) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Глазов, 2013. С. 90–97.
10. *Мионов Б.Н.* Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 936–969.
11. *Морозова Т.И.* Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): от замысла к реализации // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32. № 3. С. 87–96.
12. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): стенографический отчет / сост. и науч. ред. И.А. Мошетотов. Новосибирск, 1993. Ч. 1. – 222 с.
13. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): стенографический отчет / сост. и науч. ред. И.А. Мошетотов. Новосибирск, 1993. Ч. 2. – 276 с.
14. *Пожарова В.И.* Первый краевой съезд Советов Сибири (1925 г.) // Научные труды Новосибирского государственного педагогического института. Вып. 24. Из истории партийных организаций Сибири / отв. ред. В.М. Горячева. Новосибирск, 1968. С. 100–105.
15. *Смирнов Н.Н.* Третий Всероссийский съезд Советов. Л., 1988. – 160 с.
16. Советская Сибирь (Новониколаевск). 1925. 25 ноября.
17. Советская Сибирь. 1925. 29 ноября
18. Советская Сибирь. 1925. 3 декабря.
19. *Сорокун П.В., Дорохов В.Г.* Роль краевых съездов Советов Сибири в интенсификации Сибирского края (1925–1930 гг.): ретроспективный обзор // Социально-экономической и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 269–284.
20. *Сорокун П.В.* Организация и деятельность окружных органов Советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг. Красноярск, 2016. – 183 с.
21. *Шишкин В.И.* Роль уездных съездов Советов Сибири в укреплении союза рабочего класса и крестьянства в 1920 году // Осуществление ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири: тезисы докладов и сообщений пленарного заседания, I и II секций Всесоюзного симпозиума (Барнаул, 26–28 мая 1976 г.). Барнаул, 1976. С. 119–121.